Стоявший позади всех юноша выглядел довольно уныло, а длинная чёлка, спадавшая на лоб, почти полностью закрывала его лицо.

Все они выглядели весьма характерными личностями.

Линь Мянь направился к своим сокурсникам.

Никто из однокашников не выказал бурного восторга или показного радушия, но и холодной отчужденности тоже не наблюдалось. Впрочем, подобная атмосфера даже пришлась Линь Мяню по душе, позволив чувствовать себя свободнее.

А на стороне Бэйшаня уже поднялся шум.

— Почему пришел только Янье? Где же тогда наш второй человек из Бэйшаня?

— Я слышал, его зовут Кун Фань, он невероятно силен, — обратился здоровяк к близнецам.

Управляющий Цао прищурился и с улыбкой произнес:

— Ваш последний, невероятно сильный сокурсник только что попал в небольшой несчастный случай и потерял сознание, так что прийти не сможет. Сегодня вас будет только трое.

Ребята из Бэйшаня замолчали: «…»

Этот кот, приносящий удачу, похоже, с душком.

Убедившись, что все собрались, Управляющий Цао стряхнул рукав и, пройдя мимо новоприбывших, направился к дверям, ведущим из главного зала во внутренний двор.

Он легонько коснулся створок, и те сами собой распахнулись.

— Ой, я ведь только что толкала их несколько раз, и они не открывались. Почему это у него получилось с первого раза? — услышала Линь Мянь тихий шёпот девушки-однокашницы.

— Само собой. Если бы их мог открыть кто вроде тебя, какая вообще польза от нашего бессмертного пути, — закатил глаза толстяк.

Сразу после этого он, судя по всему, подвергся нападению, издав тихий вопль.

Линь Мянь не удержался и тихонько усмехнулся.

Похоже, с новыми товарищами будет несложно ужиться.

Двери открылись, являя взору квадратный внутренний двор.

По его четырём углам стояли статуи Черепахи-Змеи, Белого Тигра, Лазурного Дракона и Алой Птицы.

В самом центре сначала возвышалась огромная курильница для благовоний, а за ней — человеческая статуя, высеченная из белого камня.

Среди поднимающихся от курильницы колец легкого сизого дыма эта статуя выглядела так, словно парит среди облаков, источая истинное бессмертное дыхание.

Однако легкий порыв ветерка развеял часть дымки, и Линь Мянь разглядел статую повнимательнее — у неё совершенно не было черт лица.

Зачем в столь изысканном Павильоне Бессмертных устанавливать подобное безликое изваяние?

В этот момент из-за статуи внезапно выскочила молодая женщина-адепт.

Уперев руки в боки, она окинула взглядом толкучку новеньких адептов с выражением глубокой скорби на лице, словно наблюдала за стайкой припозднившихся цыплят.

— Айя, почему вы пришли так поздно? Это просто возмутительно, даже на поклонение пращуру опоздали! Чего вы вообще сможете добиться в будущем?

Однако всё внимание Линь Мяня было приковано ко второй половине её слов.

Эта безликая статуя — изваяние самого пращура?

Но почему у их пращура нет лица?

Словно опасаясь недопонимания со стороны новых адептов, Управляющий Цао откашлялся и протяжным, певучим голосом принялся объяснять предысторию:

Лайси был основан примерно семьсот лет назад, и Павильон Бессмертных существовал уже тогда. Однако установленная здесь статуя пращура Су Чэнъе была создана людьми триста лет назад. Изначально черты лица у неё всё же были.

Он немного помолчал.

На самом деле, когда Лайси заказывал обновление статуи пращура, нанимали исключительно первоклассных мастеров того времени. Её реставрировали ровно тринадцать раз, но каждый раз на следующий день после завершения работ лицо статуи словно кто-то стирал — все черты лица исчезали бесследно. Поскольку Бессмертный Павильон Цзилинь был возведен руками самого пращура, среди потомков пошел слух, будто он остался недоволен собственным изображением и сам стер его. В конце концов, если верить преданиям…

Управляющий Цао слегка нахмурился:

Пращур был большим любителем покрасоваться.

Слегка потрясенный Линь Мянь поднял взгляд на каменную статую.

Женщина-адепт подошла к толпе и, снова принявшись воспитывать их как цыплят, велела адептам выстроиться перед изваянием пращура и совершить великий поклон в знак почтения.

Среди клубящегося дыма благовоний младшие ученики опустились на колени перед каменной статуей и отвесили глубокие поклоны.

Линь Мянь не привык к подобным ритуалам, а потому и кланялся довольно рассеянно.

И именно благодаря этому он заметил на земле одну странность.

Тонкий слой пыли на полу… зашевелился.

Линь Мянь обладал чрезвычайной чувствительностью к движению пыли и песка. Другие бы точно ничего не заметили, но он мог отчетливо улавливать малейшие изменения в блуждающих песчинках.

Посреди летучей пыли внезапно образовался продавленный круг, принявший форму продолговатого следа.

Шаг за шагом этот след множился, неуклонно приближаясь к нему…

Кто-то направлялся в эту сторону.

Сердце Линь Мяня ёкнуло. Шаги становились всё ближе, и пока он лихорадочно соображал, как поступить, женщина-адепт рядом вдруг испуганно вскрикнула:

— С-символ Культа Демонов! — воскликнула она в ужасе. — Как такое возможно!

Услышав это, все подняли головы и устремили взгляды ввысь, следуя за направлением ее взгляда.

Форма дыма изменилась.

Белый дым распустился в воздухе несколькими ветвями, из которых выросли мелкие отростки.

Точь-в-точь как позвонок.

Линь Мянь снова изумился.

Разве это не копия узора из той песчаной ванночки?

Стоявший неподалеку Управляющий Цао сделал несколько быстрых шагов к курильнице.

— Что за глупости ты мелешь? Ветер просто растрепал дым, при чем тут вообще символы Культа Демонов? Если бы здесь действительно были люди Культа Демонов, смогли бы они проникнуть в Бессмертный Павильон Цзилинь? Это же здание с мощной духовной энергией, лично построенное пращуром, — с раздражением произнес он. — Цю Юэ, как ты можешь нести такую чушь прямо перед ликом пращура? Здесь же слушают массу младших учеников, почему ты такая бестактная?

Женщина-адепт опешила после выговора, но, снова взглянув на небо, действительно заметила, что дымку просто разметал ветер, придав ей форму зубцов.

Ничего особенного в ней не было.

Она покраснела и произнесла:

— Простите.

Когда Линь Мянь снова опустил взгляд на землю, он обнаружил, что странные следы на тонком слое пыли исчезли.

Словно их никогда и не было.

До чего же жутко.

По окончании поклонения пращуру церемония подошла к концу.

Из-за неприятных мелких инцидентов настроение Управляющего Цао явно испортилось: его лицо, напоминающее кота на удачу, перестало щуриться в улыбке, превратившись в физиономию сварливого кота из породы гарфилдов.

Взмахнув рукой, он бросил младшим ученикам:

— Ступайте.

Ученики уже собирались развернуться и уйти, но при первом же шаге разом замерли на месте.

Прямо перед ними вновь возникли массивные двери Павильона Бессмертных.

http://bllate.org/book/37521/4681721